

# **О МЕНТАЛИТЕТЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ**

**О. В. Лапицкая**

*Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Известно, что менталитет это особый способ мышления отдельного человека или некоторой социальной группы. В нем проявляются глубинные пласты сознания и подсознания, веры, чувств и т. д. В настоящее время определено, что менталитет формиру-

ется под влиянием многих факторов в течение исторического развития. Различают менталитет целых народов и отдельных социальных групп. Ментальность отдельных социальных групп отражает их отношение к определенным социально-экономическим явлениям в жизни общества.

Для формирования явно выраженного менталитета отдельных социальных групп (религиозных, профессиональных, этнически обособленных и т. д.) требуется достаточно продолжительное время и соответствующая историческая обстановка. В данном случае ограничимся рассмотрением ментальности профессиональных групп населения нашей страны.

Известно, что в процессе исторического развития общества с древнейших времен формировались разные профессиональные группы. В наиболее отчетливой форме это проявилось в поздней античности и, особенно, в средние века. Известны профессиональные группы ремесленников: кожевники, оружейники, гончары, кузнецы и т. д. Существовал многочисленный слой крестьянства и феодалов. Каждая из этих групп в течение длительного времени сохраняла свою идентичность. Принадлежность к определенной группе передавалась по наследству.

Наше время характеризуется высокой социальной мобильностью. В силу этого устойчивые социальные группы по профессиональному признаку становятся размытыми. Конечно, здесь тоже не все однозначно. Некоторые профессиональные группы в большей степени против других сохраняют свои традиции и привычки, передаваемые из поколения в поколение. Но для этого надо, чтобы имелась стимуляция передачи семейных профессиональных традиций.

Долгое время такие традиции сохранялись в семьях педагогов и врачей, хотя их нельзя абсолютизировать. Их социальный статус в силу ряда причин, среди которых не последнее место занимала относительно достойная зарплата, которая по отношению к таковой у рабочих и крестьян была относительно высокой. Причины падения этого статуса лежат на поверхности – в рыночной экономике оплата труда становится главным фактором, а бюджетники педагоги и врачи попали в категорию низкооплачиваемых и стремления продолжить профессию родителей у детей не возникает за определенным исключением. В других странах положение может быть иное. Так, в Китае наибольшим уважением пользуется начальник, но на втором месте – учитель (наставник), и социальный статус его высок. В США и некоторых других странах оплата врачей очень высока и потому там врачебные династии являются обычным делом. У нас в относительно большей степени семейные профессиональные традиции сохраняются у военных, в правоохранительных органах и среди ученых.

Мы рассмотрели специфическую профессиональную группу – работников леса. В прошлом (в XVII – начале XX в.) доля работников, пришедших в лесное хозяйство «по наследству» была высока – порядка 60–70 %. В настоящее время эта профессия, как и многие другие, сильно «размыта» лесоводами в первом поколении. Для сокращения мы опускаем причины такого явления, но отметим, что примерно 30–40 % процентов лесоводов имеют хотя бы одного родителя (или ближайшего родственника), которые работают в лесном хозяйстве. Еще совсем недавно доля потомственных лесоводов (в третьем поколении и дальше) составляла 20–30 %. Сегодня она оценивается в 15–20 % и продолжает снижаться. Именно эти люди являются носителями своеобразного менталитета работников леса, который формировался столетиями. Не претендуя на широкое обобщение из-за относительно небольшого материала наблюдений, охарактеризуем основные черты, присущие этой категории людей.

Первое, что бросается в глаза – немногословность. Истинные работники леса, хотя могут быть хорошими ораторами, предпочитают слушать, выступая сугубо по делу. Такое поведение исторически оправдано. В лесу не следует много говорить, но надо

внимательно прислушиваться. В народе такое поведение в лесу нашло отражение в фольклоре, например в сказке «Бобр и лебедь», когда хорошо видящий, но плохо слышащий лебедь погибает. Отсюда вытекает мораль: «В лесу основное уши, глаза – это второе».

Следующая особенность лесного менталитета – основательность и продуманность действий. Изучаемые нами потомственные лесоводы всегда продумывали свои действия, будь то выбор маршрута движения или организация облавной охоты, не говоря уже про планы рубок леса. Это очень отличало их от других лесоводов, не имевших за плечами лесных семейных традиций, которые часто действовали импульсивно.

Нельзя не заметить запасливость, предусмотрительность. В лесу кафе и ресторанов нет, и питание надо брать с собой. Не зря народная мудрость гласит: «Идешь в лес на день, бери еды на неделю». От потомственных лесников довелось слышать и такое выражение: «Кто хлеб с салом носит, кушать не просит». Сюда же можно отнести то, что у потомственного лесовода всегда при необходимости находился топор, веревка и т. п. Когда товарищи удивлялись этому, следовал ответ: «Меня этому учил отец (дед)».

Как правило, потомственные лесоводы очень бережно относятся к народному достоянию и к лесу в том числе. Для него невозможно даже себе представить пойти на сделку со своей совестью и незаконно получить какой-то доход от леса. Здесь вспоминается рассказ И. Тургенева «Бирюк». Главному герою этого рассказа его работа и одинокая жизнь лесника на страже приносила мало радости (ушла жена, были бытовые трудности), но он бережно относился к лесу, не давал его самовольно рубить, хотя лес был не его. Подобное отношение приходилось неоднократно наблюдать у старых потомственных лесников. За каждое дерево, вырубленное самовольно в лесу, они переживали, хотя молодые коллеги посмеивались над таким отношением. Но такое поведение вырабатывалось веками.

Прадед моего отца был потомственным лесником в Ровенской губернии. Семья была большая, зарплата маленькая, и семья жила бедно. Лесник обратился к начальству с просьбой о прибавке жалования. Лесничий усмехнулся и на вопрос «как же кормить семью?» ответил «Кору грызи!». Объезчик про фамилии Перепеча пояснил незадачливому леснику, что это значит, т. е. надо было подворовывать лес и делиться с объезчиком. Но потомственный лесник в силу своего веками выработанного менталитета пойти на это не мог. Поэтому деда моего отца вынуждены были с восьми лет «отдать в люди», послали в Киев, где он стал работать в садовом заведении. Это ли не проявление лесного менталитета!

Несколько удивляет отношение потомственных лесников к животным. Казалось бы, как это водится у многих лесных народов (якутов, адыгейцев, бушменов), они должны обожествлять животный мир. Но нет! К животным – диким и домашним – у них существует ровное прагматичное отношение, где нет места жестокости, но и нет места нежности. С животными обращаются ровно, заботятся о них, но рассматривают их именно как помощников человека или как его пищу. И это тоже менталитет, сложившийся веками.

Потомственные лесоводы большие патриоты своей страны. Их мышление направлено в значительной степени в будущее. Это не удивительно, ведь результаты труда лесовода видны через много десятилетий. Не раз приходилось слышать от потомственных лесоводов, что лес, который мы рубим сегодня, сажал его дед и даже прадед, а посаженный им лес достанется внукам и правнукам.

Не претендуя на всесторонний охват темы, отметим, что среди лесоводов пока еще сохраняются характерные черты их ментальности: патриотизм, забота о будущем, основательность, немногословность и т. д.